

П.А. Сперанский
Екатеринбург

РЕФОРМЫ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЗДНЕИМПЕРСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: великие реформы, образовательные реформы, реформирование образования, народное просвещение, историография, модернизация образования, история образования.

АННОТАЦИЯ. В статье представлены точки зрения отечественных ученых постсоветского периода (1990–2000-х гг.), касающиеся концептуально-методологического осмысления проблем реформации сферы образования в эпоху позднеимперской модернизации Александра II. Проанализированы варианты использования различных интерпретационных модификаций теории модернизации при изучении Великих реформ. Сделаны выводы о неоднозначности трактовок модернизационных трансформаций в системе народного просвещения России второй трети XIX в. и наличии историографических лагун в изучении темы, вызванных концентрацией исследовательского внимания главным образом на политическом аспекте ее воздействия на российский социум.

P.A. Speranskiy
Ekaterinburg

NATIONAL EDUCATION REFORMS IN THE CONTEXT OF RUSSIA'S LATE IMPERIAL MODERNIZATION: HISTORIOGRAPHIC ASPECT

KEYWORDS: great reforms, educational reforms, education reform, public education, historiography, modernization of education, history of education.

ABSTRACT. The paper presents points of view of Russian researchers of the post – Soviet period (from 1990 until now), concerning conceptual and methodological understanding of the problems of reformation of education in the era of late Imperial modernization of Alexander II. The paper analyzes use of different interpretative modifications of the modernization theory in the study of the Great reforms. The main conclusion is about ambiguity of interpretations of modernization transformations in the system of public education of Russia in the second third of the XIX century and about historiographical lacunae in the study of this topic caused by concentration of research attention mainly on the political aspect of its impact on Russian society.

Начиная со второй половины XX века, особое внимание многих западноевропейских исследователей начинает привлекать изучение процессов модернизации, под которыми в исторической науке принято понимать дихотомические трансформации, связанные с переходом человечества от аграрного (традиционного) общества к индустриальному (современному). Российская историческая наука обратилась к этой теории несколько позже и только на рубеже XX–XXI вв., модернизационная парадигма начала активно использоваться отечественными исследователями для объяснения движения и развития исторического процесса².

Одной из важнейших стадий российского модернизационного развития являются Великие реформы 60–70-х гг. XIX в. В данном контексте в особом историографическом осмыслении нуждается проблема изменения социокультурного уклада жизни российского общества. Трансформация социокультурных основ является наиболее важной составляющей процесса модернизации, так как именно в этой сфере, в условиях ломки традиционных институтов и, вызванного этим социального раскола и конфликта, происходят глубинные изменения в самой ментальности общества. Модернизация порождает собой необратимый процесс культурных перемен, в основе которого, прежде всего, лежит становление в обществе новой картины мира, нового мировоззрения, основанного на ценностях секуляризации сознания, то есть переход

¹ **Сперанский Петр Андреевич**, студент 4 курса Департамента «Исторический факультет», Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: pasperanskiy@mail.ru.

Speranskiy Petr Andreevich, 4-year Student, of the Historical Department, Ural Federal University named after first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

© Сперанский П. А., 2019

² Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / под ред. В. В. Алексеева. М.: Наука, 2001; Сперанский А. В. Модернизация в России: перекресток мнений // Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII–XX вв. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2012. С. 27–39.

от религиозной к рациональной ментальности¹. Так, социокультурные трансформации, сопровождавшие в 60–70-е гг. XIX в. правительственный реформизм в области народного просвещения стали действенным инструментом в деле становления в России европеизированного современного общества. Более того, они послужили мощным катализатором для начала формирования в стране таких важнейших институтов современного социума, как гражданское общество и правовое государство.

Проблемы социокультурных трансформаций в сфере народного просвещения в эпоху Великих реформ не раз попадали в поле зрения современных отечественных исследователей и остаются актуальными в российской исторической науке по сей день. Большинство ученых отмечает прогрессивность и огромное значение реформаторской деятельности правительства Александра II в области образования, однако каждый из них по-разному видит предпосылки и оценивает последствия этих социокультурных трансформаций.

Начиная со второй половины 1990-х гг. в отечественной исторической науке происходит полное переосмысление традиционной проблематики исследований и становление новых историософских парадигм исторического знания. С этого времени начинается более активное сопоставление основных положений теории модернизации с российскими историческими реалиями. Так, на вопросы правительственной политики 60–70-х гг. XIX в. в области образования обращают внимание одни из основоположников пессимистической модификации российских модернизаций – известные российские философы В. В. Ильин, А. С. Панарин и А. С. Ахиезер. В работе «Реформы и контрреформы в России» ученые отмечают, что в целях либерализации духовной сферы государством была развернута сеть начальных народных училищ и даже вновь введена частичная автономия университетов. Однако, например, с точки зрения А. С. Ахиезера, это были лишь поверхностные изменения, не затрагивающие глубинных сфер жизни российского общества. Все социокультурные изменения, в том числе и в области образования, автор называет псевдомодернизационными, так как они, по его мнению, так и не послужили формированию и укреплению в России институтов гражданского общества и осуществлению модернизационного перехода².

Исследователь, работающая на стыке модернизационной и цивилизационной парадигм Л. И. Семенникова, в труде «Россия в мировом сообществе цивилизаций» также уделяет серьезное внимание социокультурным аспектам российских модернизаций. В частности, анализируя процесс образовательных реформ второй трети XIX в., она отмечает, что несмотря на внешнюю прогрессивность и либеральность преобразований в сфере просвещения, они были закономерным продуктом консервативно-охранительной модернизации и несли в себе целый спектр ограничений, связанных с сохранением института попечителей учебных округов, игнорированием правительством проблем прав и свобод студенчества и так далее. Однако в заключении Л. И. Семенникова отмечает и положительные стороны образовательной реформации: система высшего и среднего образования стала доступной для всех сословий, возникла средняя и высшая школа для женщин³.

Менее критично к Великим реформам в сфере образования относится специалист в области истории российского образования А. И. Аврус. В монографии «История российских университетов» он выделяет ряд положительных черт модернизационной деятельности Александра II в сфере народного просвещения. Историк отмечает, что с началом правления Александра II процесс перемен в образовательной сфере ускорился, постепенно отменялись наиболее стеснительные запреты предыдущих лет и модернизационные трансформации в сфере народного просвещения стали катализатором развития обязательных для любого современного общества тенденций политического участия образованной части российского общества. Исследователь пишет, что именно в 60–70-е гг. XIX в. российские университеты стали местами активной политической жизни, а также важнейшими центрами развития общественно-политической мысли⁴.

Положительную оценку реформ в области просвещения дает Г. Ф. Терещенко, доказывая, что во второй половине XIX в. по уровню постановки учебного процесса российские университеты не уступали лучшим университетам Запада, а такие, как Московский, Санкт-Петербургский, Киевский, стали крупнейшими центрами науки и просвещения. Таким образом, модернизация российского образования, принятая Александром II, сделала ведущие российские университеты вполне конкурентоспособными по отношению к своим западным визави. Более того, по ряду направлений они были гораздо прогрессивнее. В частности, автор выделяет их важную особенность – светскую направленность. Г. Ф. Терещенко пишет,

¹ Медушевский А. Н. Великая реформа и модернизация в России // Российская история. 2011. № 1. С. 3.

² Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. М.: ФО СССР, 1991. Т. 1.-2; Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С. Реформы и контрреформы в России. М.: Изд-во МГУ, 1996.

³ Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Брянск: Курсив, 2000.

⁴ Аврус. А. И. История российских университетов. Очерки. М.: Московский общественный научный фонд, 2001.

что российская система высшего образования XIX в. смогла уйти от натиска церковной идеологии и не допустить разветвления богословских факультетов, повсеместно действовавших на Западе¹.

Процессу эволюции высшей школы Российской империи посвящена монография В. А. Змеева. Автор утверждает, что накануне Великих реформ российская система высшего образования находилась в состоянии глубокого кризиса, немедленный выход из которого должно было найти царское правительство. Поэтому все модернизационные преобразования, проведенные в сфере народного просвещения, и были направлены на поиск путей выхода из этого кризиса².

Стоит отметить, что одной из важнейших черт современного общества является повышение общего уровня образования населения. Российский историк и методолог, сторонник оптимистической интерпретации теории модернизации, Б.Н. Миронов считает, что реформы в сфере образования, проведенные во второй половине XIX в. активно способствовали этому процессу. В одной из своих последних работ «Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX в.» историк отмечает, что в период с начала пореформенного времени и до 1911 года общая грамотность населения среди мужчин увеличилась с 21% до 36%. В первую очередь, подобный рост образованности был связан с трансформацией системы среднего образования в Российской империи, итогом которой стало создание полноценной училищно-гимназической системы по всей стране. Б. Н. Миронов отмечает, что наиболее выраженная положительная динамика в области образованности в конце XIX в. наметилась, прежде всего в среде городского населения и рабочих, т. е. тех социальных страт, которые в пореформенный период имели возможность пользоваться плодами «александровских» преобразований³.

Проблема модернизации отечественного образования в эпоху Александра II достаточно глубоко анализируется в обобщающем труде Е. Ю. Спицына, посвященном истории России XVIII – начала XX в. Автор утверждает, что преобразования в области просвещения были продиктованы, прежде всего, общемировыми изменениями в экономической сфере и началом процесса технической модернизации, вступивших в активную фазу развития в эпоху Великих реформ. Исследователь объясняет начавшиеся изменения во всей системе начального, среднего и высшего образования развитием промышленного и сельскохозяйственного производства, внешней и внутренней торговли, транспорта, а также активным внедрением в эти отрасли хозяйства машинной техники. Таким образом, по мнению автора, реформы в сфере народного образования стали одной из основ научно-технической революции в России⁴.

Наконец представитель «уральской школы модернизации», С. А. Нефедов отмечает, что образовательные реформы Александра II напрямую способствовали формированию в недрах российского общества такой социальной страты, являющейся маркером российской истории эпохи модерна, как интеллигенция. Исследователь пишет, что рост интеллигенции находил свое выражение в росте числа учащихся и студентов. За 1860–1880 гг. число учащихся средних школ увеличилось более чем в 4 раза, а число студентов высших учебных заведений выросло более чем в 3 раза. В классических вузах давалось образование западного образца, и формирующаяся русская интеллигенция изначально воспитывалась в сознании интеллектуального, технического, экономического и социального превосходства Европы. Таким образом, та прозападная социокультурная парадигма, которая задавалась высшим университетским образованием в Российской империи, делала русскую интеллигенцию изначально «западнической». Именно отсюда, считает исследователь, ведут свои корни основные положения интеллигентской программы переустройства общества по западному демократическому образцу, куда обязательными пунктами входили требования политических свобод, созыва парламента, свободы предпринимательства и вероисповедания⁵.

Подводя итоги, стоит отметить, что в современной отечественной историографии до сих пор не сложилось единого мнения, относительно модернизационных реформ Александра II в сфере образования. Представители оптимистической интерпретации российских модернизаций в целом позитивно оценивают «александровский» правительственный реформизм и отмечают, что направленные в основном на преобразования в университетской сфере, но не обошедшие стороной и среднее образование, реформы благотворно сказались на развитии таких признаков современного общества модерна, как всеобщность образования, свобода преподавания, повышение общего уровня образованности населения, рост политического участия граждан, активизация общественно-политической мысли. Бо-

¹ Терещенко Г. Ф. Особенности развития высшей школы России второй половины XIX в. // Гаудеамус. 2002. № 2 (2). С. 3-10.

² Змеев В. А. Эволюция высшей школы российской империи. М.: ЛАТМЭС, 1998.

³ Миронов Б. Н. Благосостояние населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX в. М.: Весь мир, 2012. С. 156.

⁴ Спицын Е. Ю. Российская империя XVIII – начала XX в. М.: Изд-во «Концептуал», 2015. С. 302-306.

⁵ Нефедов С. А. Факторы Российской имперской модернизации // Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. С. 38.

лее того, историки этого направления проводят непосредственные связи между модернизацией образования и научно-техническим прогрессом, говоря об их непосредственной взаимообусловленности.

Однако, ряд исследователей, позиционируемые как адепты пессимистической интерпретации отмечают, что данные социокультурные преобразования, впрочем, как и многие другие реформационные начинания Александра II носили половинчатый и непоследовательный характер. Они никак не затрагивали социальный слой студенчества, не даровали ему практически никаких прав и свобод и в общем и целом служили лишь самому началу становления в России институтов гражданского общества и правового государства, тем самым практически никак не сократили отставание России от западных стран модернизационного ядра и продолжили «догоняющий» путь развития.

Следует также обратить внимание на следующую проблему, имеющую место в историографии социокультурных трансформаций в сфере народного просвещения эпохи позднеимперской модернизации. Как отмечают представители «уральской школы модернизации», модернизационный переход от традиционности к современности вызывает изменения практически во всех областях и сферах жизни социума, порождая процессы структурно-функциональной дифференциации, индустриализации, урбанизации, коммерциализации, социальной мобилизации, секуляризации, национальной идентификации, распространения средства массовой информации, грамотности и образования, становления современных институтов, рост политического участия. В связи с этим, стоит отметить, что социокультурные трансформации, являясь по своей природе многогранными и многолинейными, в ходе модернизации вступают во взаимодействие со всеми вышеперечисленными процессами¹.

К большому сожалению, современные отечественные исследователи уделяют особое внимание влиянию социокультурных модернизационных процессов лишь на становление современных политических институтов и формирование гражданского общества. Взаимодействие же модернизационных новаций «александровской» эпохи в области образования с другими процессами и явлениями, непременно сопровождающими модернизационное развитие, такими как индустриализация, коммерциализация, урбанизация или социальная мобильность изучено недостаточно и требует новых глубоких исследований. Историографический анализ существующей по этой проблематике литературы демонстрирует заметный дисбаланс между изучением влияния социокультурного фактора на политическую составляющую российского общества и его же воздействия на другие сферы жизни общества.

Таким образом, сложившаяся в конкретно-эмпирическом и концептуально-методологическом поле осмысления российских модернизационных трансформаций историографическая ситуация, требует, на наш взгляд, продолжения интенсивных исследований, комплексно и объективно анализирующих развитие социокультурных процессов в сфере образования и их влияния на все сферы жизнедеятельности российского государства в период «александровской» реформации.

Источники и литература:

Аврус. А. И. История российских университетов. Очерки. М.: Московский общественный научный фонд, 2001. 85 с.

Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. М.: ФО СССР, 1991. Т. 1. – 318 с.; Т. 2. – 378 с.; Т. 3. – 470 с.

Ильин В. В., Панарин А. С., Ахиезер А. С. Реформы и контрреформы в России. М.: Изд-во МГУ, 1996. 400 с.

Змеев В. А. Эволюция высшей школы российской империи. М.: ЛАТМЭС, 1998. 242 с.

Медушевский А. Н. Великая реформа и модернизация в России // Российская история. 2011. № 1. С. 3-27.

Миронов Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX в. М.: Весь мир, 2012. 848 с.

Нефедов С. А. Факторы Российской имперской модернизации // Акторы российской имперской модернизации (XVIII – начало XX в.): региональное измерение. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2016. 316 с.

Опыт российских модернизаций XVIII–XX века / под ред. В. В. Алексеева. М.: Наука, 2001. 246 с.

Побережников И. В. Переход от традиционного к аграрному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 1996. 240 с.

Побережников И. В. Парадигма модернизации в историческом исследовании // Урал в модернизационной динамике XX века. Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2015. С. 197-214.

Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций. Брянск: Курсив, 2000. 539 с.

Сперанский А. В. Модернизация в России: перекресток мнений // Модернизация в условиях освоения восточных регионов России в XVIII–XX вв. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2012. С. 27-39.

Спицын Е. Ю. Российская империя XVIII – начала XX в. М.: Изд-во «Концептуал», 2015. 448 с.

Терещенко Г. Ф. Особенности развития высшей школы России второй половины XIX в. // Гаудеамус. 2002. № 2 (2). С. 3-10.

¹ Побережников И. В. Парадигма модернизации в историческом исследовании // Урал в модернизационной динамике XX века. Екатеринбург: Изд-во «Сократ», 2015. С. 197-214.